

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

22 May 2001

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать четвертая сессия

Вена, 25 июня — 13 июля 2001 года

Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле

Подборка замечаний правительств и международных организаций

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Подборка замечаний	2
Ассоциация коллегии адвокатов города Нью-Йорка	2

I. Введение

В настоящей записке воспроизводятся замечания по проекту конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, полученные после издания замечаний, воспроизводимых в документах A/CN.9/490 и A/CN.9/490/Add.1. Дальнейшие замечания будут издаваться, по мере возможности, в добавлениях к настоящей записке в порядке их получения.

II. Подборка замечаний

1. Ассоциация коллегии адвокатов города Нью-Йорка

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

Комитет по зарубежному и сравнительному праву (Комитет) Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорка (Ассоциация) представляет настоящие замечания в связи с текущей работой ЮНСИТРАЛ в области уступки дебиторской задолженности. Комитет внимательно следил за работой ЮНСИТРАЛ в рамках этого проекта, и один из членов Комитета являлся наблюдателем в Рабочей группе по международной договорной практике на протяжении последних семи лет, в течение которых Рабочая группа предпринимала усилия по разработке проекта конвенции по этому вопросу.

Комитет высоко оценивает усилия Рабочей группы и Комиссии по осуществлению этого весьма важного проекта и надеется на продолжение сотрудничества с Комиссией в период завершения разработки и принятия проекта конвенции. Комитет выражает уверенность в том, что Комиссии удастся разработать приемлемую для всех делегаций конвенцию, которая будет успешно применяться во многих правовых системах и будет представлять собой существенный положительный вклад в развитие международной торговли.

Конкретные замечания

Название. Комитет считает, что с учетом окончательно согласованной сферы действия конвенция должна иметь как можно более широкое толкование и сферу применения. В связи с этим Комитет считает, что конвенции было бы желательно дать следующее название: "Конвенция об уступке дебиторской задолженности".

Статья 4, пункт 1. Комитет считает, что исключение передачи оборотных инструментов в пункте 1 статьи 4 конвенции должно распространяться также на передачу оборотных инструментов, производимую в результате бухгалтерской записи на депозитных счетах (без вручения или индоссамента) и должна распространяться на передачу в результате доставки почтового отправления без обязательного индоссамента. В пункт 1 статьи 4 следует добавить соответствующую формулировку, которая будет прямо предусматривать включение таких передач в сферу действия существующего исключения. Коммерческое право, как статутное, так и прецедентное, многих государств, касающееся оборотных инструментов, включая уступку таких инструментов, уже хорошо разработано. Соответствующие правовые режимы изменяются по

мере изменения торговой практики и содержат положения, которые непосредственно соответствуют характерным особенностям оборотных инструментов. Комитет считает, что включение оборотных инструментов в сферу действия конвенции будет представлять собой необоснованное дублирование таких устоявшихся правовых режимов и, возможно, также других международных конвенций и проектов. Кроме того, характерные особенности оборотных инструментов требуют применения специальных норм и подходов, которым может быть нанесен необоснованный ущерб, если конвенция будет применяться.

Статья 4, пункт 2. Комитет считает также, что валютные договоры и соглашения, если они еще не исключены из сферы применения конвенции, подлежат исключению. Конвенция не окажет благоприятного воздействия на этот рынок, и, с учетом широкого разнообразия существующих на этом рынке механизмов, применение конвенции на этом рынке может привести к усилению неопределенности в отношении осуществляемых международных банковских и коммерческих сделок, связанных с иностранной валютой.

Комитет кратко рассмотрел вопрос о целесообразности включения в сферу применения конвенции требований со стороны наследников или в отношении наследуемого имущества или других требований, которые предъявляются на основании завещания или другого документа, содержащего завещательные распоряжения, и которые в противном случае попадают в категорию "дебиторской задолженности" в соответствии с конвенцией. Вопрос состоит в том, например, будет ли уступка регулироваться конвенцией, если какой-либо резидент Соединенных Штатов решает передать требование в отношении имущества своего отца своему племяннику во Франции. В целом заинтересованные стороны, как правило, исходят из того, что законодательством, регулирующим имущественные права, является законодательство, которое подлежит применению для доказывания завещания или для управления наследством, оставленным без завещания, и в соответствии с которым составляется завещание или план распределения наследства. Кроме того, как представляется, такая дебиторская задолженность, по-видимому, не является существенным элементом трансграничной торговли. Хотя Комитет не проводил углубленного рассмотрения этого вопроса, наша первоначальная реакция заключается в том, что такие требования должны быть исключены из сферы применения конвенции.

Статья 5(h). В случае отделений банков и других финансовых учреждений, которые не зарегистрированы или не организованы отдельно от своего "головного" учреждения, однако расположены в каком-либо другом государстве помимо государства регистрации/организации "головного" учреждения, вопрос о местонахождении такого отделения приобретает особое значение в соответствии с конвенцией. Комитет считает, что местом нахождения отделений должно быть государство, в котором они физически находятся, несмотря на наличие "головной" организации в другом государстве. Отделения банков и других финансовых учреждений, расположенные за пределами их "национальной" правовой системы, как правило, попадают в сферу регулирования компетентных органов того государства, в котором они расположены. Хотя ясности с точки зрения выбора права можно добиться, предусмотрев, что отделение находится либо в государстве, в котором оно физически расположено, либо в государстве—

регистрации/организации "головной" организации, Комитет считает, что было бы целесообразней для целей конвенции исходить из того, что отделение находится в том государстве, в котором оно физически расположено, с тем чтобы подход, применяемый в конвенции по отношению к отделению, соответствовал подходу соответствующих органов регулирования (т.е. органов того государства, в котором отделение физически расположено), а также для того, чтобы все банки и другие финансовые учреждения, расположенные в каком-либо конкретном государстве, пользовались бы в соответствии с конвенцией одинаковым режимом независимо от того, являются ли они отделениями или же организованными на местной основе дочерними предприятиями.

Вопросы защиты потребителей. Комитет считает, что в конвенции нет необходимости прямо предусматривать, что она не предоставляет должнику–потребителю права изменять условия договора с cedentом или отклоняться от таких условий, если такое изменение или отклонение не допускается в соответствии с применимым законодательством о защите интересов потребителей. Положения конвенции не допускают такого толкования, и кредиторы не будут брать на себя риски, которые могут быть связаны с таким весьма либеральным толкованием текста. Тем не менее, если Комиссия считает, что такое неправильное толкование возможно, то, по мнению Комитета, этот вопрос целесообразнее рассмотреть в комментарии, а не в тексте конвенции. Комитет считает, что вышеизложенный подход является предпочтительным по сравнению с внесением изменений в текст конвенции. Тем не менее, если Комиссия считает, что изменения в тексте необходимы, то, по мнению Комитета, этот вопрос, как было предложено Секретариатом, следует урегулировать путем добавления соответствующего текста в статью 4 и пересмотра статей 21 и 23 (см. A/CN.9/491, пункт 40).

Статья 24, пункт 1 (b) и (c). Хотя мы осведомлены о том, что в некоторых системах гражданского права существует отдельный режим в отношении дебиторской задолженности и поступлений по дебиторской задолженности в соответствии с применимым правом, Комитет считает важным обеспечить включение всех поступлений по дебиторской задолженности в сферу применения конвенции. Иначе говоря, если дебиторская задолженность охватывается конвенцией, любые поступления по такой дебиторской задолженности также должны охватываться конвенцией и регулироваться в соответствии с ее положениями. Кроме того, Комитет считает, что поступления по охваченной дебиторской задолженности должны быть включены в сферу применения конвенции даже в том случае, если такие поступления по своему характеру подлежали бы исключению из сферы применения конвенции, если бы они представляли собой просто дебиторскую задолженность (а не поступления по охваченной дебиторской задолженности). Например, если определенная торговая дебиторская задолженность, причитающаяся с какого-либо одного должника, переданная финансовому учреждению, впоследствии заменяется простым векселем должника, выданным такому финансовому учреждению, этот оборотный инструмент будет, тем не менее, попадать в сферу действия конвенции.

Поскольку в связи с вышеизложенным могут возникать вопросы, которые не рассматриваются в конвенции (например, вопросы приоритета, касающиеся оборотных инструментов, представляющих собой поступления), такие вопросы

можно было бы рассматривать как подлежащие урегулированию в соответствии с конкретно применимым законодательством или другими договорами. В соответствии с вышеизложенным Комитет считает, что статья 24, пункт (b) и (c), является ненужной и может быть исключена из конвенции. Как отмечалось выше, конкретные вопросы, которые остаются неурегулированными в результате применения подобного подхода (например, распоряжение ценными бумагами, которые контролируются через косвенные холдинговые системы), можно рассматривать в качестве вопросов, подлежащих урегулированию в соответствии с другим законодательством, помимо конвенции. В связи с этим нельзя утверждать, что конвенция не содержит никакого решения, поскольку в конвенции (в пункте 1 (a) статьи 24) предусматривается применение права государства, в котором находится цедент (а это право в свою очередь будет указывать на другое законодательство или договоры в целях урегулирования соответствующих вопросов).

Статьи 24 и 31. Определенное беспокойство в Комитете было выражено в связи с тем, что, хотя это и не будет наилучшим толкованием, статьи 24 и 31, в которых предусматривается применение права государства, в котором находится цедент, в отношении определенных аспектов прав конкурирующего заявителя, могут быть истолкованы как пересматривающие или изменяющие выбор права, сделанный цедентом и цессионарием в соответствии с применимым в противном случае пунктом 11 статьи 29 (или, возможно, как пересматривающие или изменяющие также право, применимое в отсутствие такого выбора права в соответствии с пунктом 2 статьи 29). Право, применимое к взаимоотношениям между третьими сторонами и цедентами, как оно определяется в соответствии со статьями 24 и 31, не должно оказывать воздействия на право, применимое к взаимоотношениям между цедентами и цессионариями, которое определяется в соответствии со статьей 29. Хотя мы не считаем, что текст конвенции необходимо изменить, было бы целесообразно, по мнению Комитета, добавить в комментарий разъяснение о том, что статьи 24 и 31 не означают изменение права, применимого к взаимоотношениям между цедентом и цессионарием в соответствии со статьей 29 и не должны толковаться таким образом. Мы отмечаем, что другие потенциально возможные изменения в тексте статьи 24 могут повлиять на основания для такого беспокойства, однако считаем, что основания для подобного беспокойства будут по-прежнему существовать и что предлагаемое разъяснение в комментарии по-прежнему будет весьма полезным добавлением.

Новое положение о форме в главе V. По вопросу о целесообразности включения в главу V конвенции положения для рассмотрения вопроса о праве, применимом в отношении формальной действительности уступки и в отношении самого договора уступки, Комитет считает, что включение положений, разъясняющих, какое право является применимым по таким вопросам, было бы целесообразным. Комитет соглашается с предложением Секретариата (см. A/CN.9/491, пункт 21) включить формулировку, аналогичную формулировке, содержащейся в Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров.

Статья 38. Комитет считает, что ему не следует высказывать каких-либо замечаний о преобладающей силе одного международного соглашения по сравнению с другим, поскольку это, по-видимому, является прерогативой

государств, а не неправительственных организаций. Тем не менее мы отмечаем, что по практическим соображениям мы бы предпочли, чтобы данная конвенция имела преобладающую силу по сравнению с проектом конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании и соответствующими протоколами по конкретным категориям оборудования, которые разрабатываются в настоящее время МИУЧП, поскольку эта конвенция, как представляется, носит менее ограничительный характер как для заемщиков, так и для кредиторов.
